

Тетя Ли, не имея своих детей, относилась к трем молодым господам дома Су как к родным, особенно к Тао Цзюсы. Тот был добрым, честным и красивым, что вызывало у нее особую нежность.

Поблагодарив ее, Тао Цзюсы вернулся в свою комнату, но мысль об оборванной одежде Вэй Фусюэ не давала ему покоя.

Сегодня он видел третьего принца и принцессу Вэй Чжао. Оба были одеты роскошно, с большой помпой, ничуть не уступая второму принцу. В то время как законный наследник, Вэй Фусюэ, живя во дворце, выглядел как уличный нищий.

Тао Цзюсы покачал головой и начал перерывать шкафы в поисках одежды, которую можно было бы взять во дворец для Вэй Фусюэ.

Хотя Тао Цзюсы был на несколько лет старше Вэй Фусюэ, их рост был почти одинаковым, приглядевшись, Вэй Фусюэ был даже чуть выше Тао Цзюсы. Однако из-за недоедания Вэй Фусюэ был тоньше, поэтому одежда Тао Цзюсы должна была подойти.

Одежды у Тао Цзюсы было немного, и она была очень простой, спокойных тонов. Чжао Юйхун знала, что этот сын не любит наряжаться и от природы скромн, поэтому не заставляла его носить яркие наряды, заботясь лишь о качестве ткани, чтобы Тао Цзюсы чувствовал себя комфортно.

Тао Цзюсы перебрал вещи и выбрал пять самых новых комплектов, разных по толщине, затем нашел набор для письма, чтобы завтра все это отдать Вэй Фусюэ.

Думая о том, что Вэй Фусюэ наконец-то сможет надеть нормальную одежду, Тао Цзюсы с облегчением забрался на кровать, готовясь ко сну.

Перед сном он вспомнил, что не знает, есть ли у Вэй Фусюэ подходящая обувь, и решил, что завтра обязательно спросит.

Во дворце Вэй Фусюэ, придя в себя, сидел за столом, укрытый халатом, и читал книгу, как вдруг неожиданно чихнул.

Матушка Гуй, которая рядом подшивала подошву к обуви Вэй Фусюэ, заметила это и улыбнулась:

— В такую жару чихаешь — значит, кто-то о тебе вспоминает.

Вэй Фусюэ подумал о том, что кто-то вспоминает его, и невольно уставился на свечу. В сердце прозвучал тихий голосок: «Неужели это он?»

На следующий день Тао Цзюсы, неся два больших короба с едой, а также одежду и принадлежности для письма, как обычно рано пришел в библиотеку.

Вэй Фусюэ, как всегда, уже сидел за столом и читал. Каждый раз, когда Тао Цзюсы переступал порог библиотеки и видел эту картину, его сердце наполнялось и радостью, и грустью.

Но сегодня, по какой-то прихоти судьбы, в маленькой библиотеке появился и Вэй Жуньюй. Он сидел рядом с Вэй Фусюэ, подперев щеку рукой, и дремал.

Услышав шаги, Вэй Жуньюй резко проснулся от сна, сонно посмотрел на дверь и, увидев

входящего Тао Цзюсы, которого он так сильно скучал, тут же воспрянул духом и, расплывшись в улыбке, воскликнул:

— Брат Цзюсы, ты пришел!

Вэй Фусюэ, услышав это обращение, едва заметно нахмурился.

Тао Цзюсы передал вещи в руки матушки Гуй, дал ей тихие поручения, затем взглянул на Вэй Фусюэ. Видя, что тот полон сил, Тао Цзюсы немного успокоился и спросил:

— Почему Второе Высочество здесь?

Вэй Жуньюй начал вертеть пальцами, и вдруг его выражение лица стало неловким:

— Я... я сказал матери, что хочу отдохнуть день, и она помогла мне отпроситься. Сегодня я хочу позаниматься вместе со старшим братом.

Вэй Фусюэ услышав это, тихо произнес:

— Глупости.

Тао Цзюсы подумал, насколько же суров должен быть Фан Цзунци, если добродушный Вэй Жуньюй готов на все, лишь бы не ходить на уроки.

Но с другой стороны, если братья сейчас смогут больше сблизиться, это пойдет на пользу Вэй Жуньюю. Поэтому он сказал:

— Ну что ж. Если у Второго Высочества нет других дел, пусть побудет здесь сегодня.

Вэй Жуньюй обрадовался и тут же заговорил, ни к кому не обращаясь:

— Брат Цзюсы, ты давно не приходил меня проведать.

Тао Цзюсы, видя его одинокий вид, не мог сказать, что намеренно избегал его. Подумав, он решил объясниться:

— На днях я заболел и боялся заразить ваше Высочество.

Вэй Жуньюй услышав это, резко изменился в лице, схватил Тао Цзюсы за руки и стал осматривать его со всех сторон, встревоженно спрашивая:

— Какая болезнь? Что случилось? Я сейчас же позову императорского врача!

Тао Цзюсы еще не успел ответить, как Вэй Фусюэ захлопнул книгу и недовольно прикрикнул:

— Жуньюй, если ты пришел на занятия, хватит устраивать цирк! Еще одно слово — и убирайся в свою библиотеку.

Вэй Фусюэ и так выглядел холодным, а когда сердился, становился еще более устрашающим. Вэй Жуньюй перепугался, не понимая, почему старший брат вдруг так злится на него.

Вэй Жуньюй втянул голову в плечи и не хотел отвечать, но, краем глаза увидев сидящего рядом Тао Цзюсы, набрался смелости и возразил:

— Я просто беспокоюсь о брате Цзюсы. Зачем же ты так злишься, старший брат?

Вэй Фусюэ скривил уголок рта, глядя на Вэй Жунъюя с полуулыбкой. Его холодные глаза были подобны двум прозрачным ледяным ножам, готовым пронзить человека насквозь.

Он уже хотел вспылить, но Тао Цзюсы протянул руку и похлопал его по плечу, призывая сохранять спокойствие.

Тао Цзюсы спокойно произнес:

— Второе Высочество проявляет заботу, как же я могу отказаться? Позовите врача, пусть осмотрит меня.

Вэй Фусюэ смотрел на Тао Цзюсы с изумлением, гадая, что за план у учителя в голове, но вслух ничего не сказал. Он думал, что господин Тао вряд ли причинит ему вред.

Вэй Жунъюй позвал своего внутреннего слугу и велел передать сообщение в Императорскую медицинскую академию. Вскоре глава академии, врач Чжан, прибежал весь в поту. В академии услышали, что вызывает Второй принц, и глава, не раздумывая, тут же собрался и помчался лично.

Увидев, как вошел врач Чжан, Вэй Жунъюй не обратил внимания на пот на его лбу и крикнул:

— Врач Чжан, скорее сюда!

Врач Чжан, запыхавшись, подошел, осматривая лицо Вэй Жунъюя, и с тревогой спросил:

— Что стряслось со Вторым Высочеством? Где болит?

Вэй Жунъюй покачал головой:

— Не я. Я позвал тебя, чтобы ты осмотрел господина Тао.

Врач Чжан вытер пот и подумал: «Кто такой этот господин Тао, что нужно утруждать меня?» Но поскольку приказал Второй принц, ему пришлось набраться терпения, чтобы провести осмотр.

Врач Чжан спросил:

— Скажите, господин Тао, чувствовали ли вы в последнее время какой-то дискомфорт?

Но Тао Цзюсы ответил:

— Я полон сил и энергии, никакого дискомфорта нет. Врач Чжан, не могли бы вы пощупать пульс Первого Высочества?

Врач Чжан услышал это и подумал: «Смешно! Кроме Императора, наложниц и Второго принца, кто смеет мною распоряжаться? Этот ничтожный Первый принц... если я лично буду его осматривать, это унизит мой статус».

Тао Цзюсы увидел, что врач Чжан молчит и нерешительно переминается с ноги на ногу внизу, видимо, о чем-то думая. Он хлопнул ладонью по столу и холодно рассмеялся:

— Врач Чжан, пусть Первый принц и не в милости, но это все равно внутренние дела

императора. Кровь императора не может быть презираема его подданными! Как? Разве принц недостоин вашего искусства? Если завтра император призовет вас к себе, вы тоже будете так важничать?

Такая большая ответственность упала на него, а Тао Цзюсы говорил строгим и суровым тоном, так что врач Чжан испугался, у него подкосились ноги, и он поспешно ответил:

— Первое Высочество, я, подданный, ни в коем случае не имел этого в виду!

Вэй Фусюэ спокойно наблюдал за этим. Оказывается, у этого всегда мягкотелого книжного червя есть и такая сильная сторона, и такое резкое перемена настроения произошло ради него.

Врач Чжан увидел, что Первый принц смотрит на него спокойно и молчит, не говоря ни слова, и подумал: «Если этот Тао Цзюсы действительно пойдет к императору и наябедничает, добавит масла в огонь, я, возможно, не выдержу. Раз уж я пришел, пощупать пульс — не трудное дело». Он сделал несколько шагов вперед и мягко сказал:

— Первое Высочество, позволите ли мне пощупать ваш пульс?

Вэй Фусюэ медленно протянул руку. За шестнадцать лет это был первый раз, когда кто-то осматривал его. Обычно мелкие травмы и боли он терпел, а если его избивали до крови, только матушка Гуй мазала его лекарствами. Он думал, что в этом мире никто не будет заботиться о нем, что он может только сначала быть упорной травинкой, а потом медленно стать сильным и превратиться в степь. Но с тех пор, как Тао Цзюсы вошел в его жизнь, он узнал, что быть охраняемым, заботиться о нем и учить его — это такое счастье.

Пока он погрузился в раздумья, врач Чжан уже закончил прощупывать пульс:

— У Первого Высочества просто слабая конституция, ничего серьезного. Я выпишу тонизирующее лекарство, если принимать его несколько месяцев, станет лучше.

Тао Цзюсы кивнул. Врач Чжан быстро написал рецепт и передал его Вэй Фусюэ:

— Это рецепт для укрепления среднего и пополнения энергии. Ваше Высочество принимайте по одной дозе утром и вечером. Меньше чем за три месяца тело станет крепким.

Обычно врачи после осмотра знатных персон ежедневно готовили лекарство и присылали его, но врач Чжан велел Вэй Фусюэ самому покупать ингредиенты по рецепту, явно показывая, что в сердце он все еще презирает Первого принца царства Вэй.

Тао Цзюсы не хотел слишком сильно давить на врача Чжана, поэтому протянул руку, взял рецепт, просмотрел его и сказал:

— Спасибо, врач Чжан.

Затем он спрятал его в рукав и сказал Вэй Фусюэ:

— Ваше Высочество, не волнуйтесь, я сам куплю вам лекарства.